

РАЗГОВОР С ПЛЕННЫМ

Он приткнулся в углу, на матрасах –
Молодосенький, двадцать не дашь.
Бинт на шее, синяк возле глаза
И в засохшей грязи камуфляж.

Миска с кашею.
Кружка с водою.
На часах – с карабином казак.
«Эй, герой! Со вчерашнего боя?»
Приподнялся малой:
«Точно так».

Неприятна у хлопца фатера,
Свет скупой из-под самых стропил...
«Получается, из бэтээра
Ты по мне разрывными лупил?»

Дело прошлое – всей нашей роте
Было жарко от вашей брони».
Пожимает плечами:
«Выходит,
Я стрелял по тебе. Извини.

Но и вы наподдали рассолу,
С двух «шмелей» взяли нас на прицел.

69

Вот тогда и убило Миколу,
А Толян в бэтээре сгорел».

Зуб за зуб или око за око...
Так, кажись, испокон говорят?
В том бою потеряли мы Дока
И трёхсотыми пару ребят.

Дать за Дока бы в лоб со всей дури,
Так домой Док хотел к декабрю!
Держит что-то, однако.
«Закурим?»
Виноватый смешок: «Не курю».

Не идёт разговор. Между нами
Боль.
Война.
Окаянные дни...
«Мне б короткий звонок... Мне бы маме...»
Достаю телефон: «Позвони».

НА ПРИВАЛЕ

Чудно:
Считали, что покатит,
А взяли к ночи с гулькин шиш.
Взвод закрепился в старой хате,
Сарай сараем, а поди ж...

ВОДИЦА ПОМОЖЕТ

На крыше толь, на стенах глина,
Ворота вкось... Но боже мой:
В углу, у койки, пианино.
Откуда?
Как?
Кому?
На кой?

Притих устало ратный табор,
Когда привал – какой азарт?
От печки хриплый бас начштаба:
«Отставить сон. Давай, Моцарт!»

Не увильнёшь, коль старший в теме,
Коль знает он про твой талант.
Вздыхнул боец в потёртом шлеме,
Артём.
В той жизни – музыкант.

А в этой – снайпер он. От Бога,
Как говорится, высший сорт.
Сел Тёма, клавиши потрогал.
Аккорд, другой, ещё аккорд...

Чудно:
Рахманинов – в сарае!
Гудит начштаб, усами рыж:
«Вон что, зараза, вытворяет!
Всего семь ноток, а поди ж...»

Не счесть талантов у артиста,
С таким на службе благодать.
Ему что сбавать «Чардаш» Листа,
Что часового с вышки снять.

Бьёт в точку – если без помехи,
Будь цель в окопе, будь в траве...
Там, где приклад у эсвэдэхи,
Зарубки.
Счётом – тридцать две.

Дым у ставка? Шумок в низине?
Шмальнёт разок – в низине тишь.
Чудно:
Патронов в магазине
Десяток только.
А поди ж...

«Ничё се дедок – цельный архимандрит!» –
Роняет шеренга остроту.
Святою водою усердно кропит
Поп нашу безбожную роту.

По меркам войны не его перевес
На ротном плацу в этом часе:
Нас, грешников, сотня – в разгрузках и без,
Напротив – один он.
При рясе.

Но батя и бровью седой не ведёт,
Ему что комбриг, что водила...
И ловим мы скулами капельки от
Большого, как веник, кропила.

Весенним дождём умывает вода,
Пьянит непроцеженной бражкой.
У взводного Юрки мокра борода,
У Вити-минёра – тельняшка.

Стоит, улыбаясь, окопный народ,
Не горбит под брызгами спину.
И как бы случайно я свой пулемёт
Под тёплые капли подвинул.

70
Стекает по мушке одна – как слеза...
Но надо братве приколоться:
«Слышь, батюшка, в чём же твои чудеса?
Водичка, небось, из колодца?»

У старца морщинки сбежали с лица,
Вдруг стал и моложе, и строже:
«Господь с вами, дети, вода из Донца.
Воюйте,
Водичка поможет».

«СПА... БРА...»

Мы тащили его сквозь зелёнку –
Не балетных калибров мужик.
А по веткам и стеблям вдогонку
Вжик...
Вжик...

Балки, взгорки, подъёмы и спуски...
«Я живой?» – «Не несли – был бы труп».
У сержанта под драной разгрузкой
Хлюп...
Хлюп...

Тянем ношу, траншейное племя,
До смертельной свинцовости рук.

Автоматным прикладом о темя
Тюк...
Тюк...

Прикипели к лопаткам тельняшки,
Льёт напалмовым жаром июль.
Пять минут передыха. Из фляжки
Буль...
Буль...

В догонялки играем иль в прятки,
У косо́й вырываясь из лап?
Лишь из мокрой насквозь плащ-палатки
Кап...
Кап...

Но всему есть конец. Есть он даже
У клубка еле видимых троп.
Бруствер... Бэтэр... Блокпост... Вроде наши.
Всё,
Стоп.

Вон палатка с крестом – где черешня,
Там дырявых берут на постой.
«Ну, покеда! Живи, дээрэгэшня¹,
Лет
Сто».

Подымили с лепилами трохи.
А в палатку ушли доктора,
Он глаза приоткрыл и на вдохе:
«Спа...
Бра...»

СОНЕЧКО²

Так себе айфон,
Брали и покруче.
А владе́лец – он
Парень невезучий:

Подловил металл
И затих в кабине.
Снайпер угадал?
Или дело в мине?

Может, лёг снаря́д
Стомиллиметровый?
Явно добробат³ –
Малый нефартовый.

С лычками погон,
Форма при шевроне,
Рядом телефон,
Тёплый от ладони.

В сидор на спине
Взводный трубку кинет,
Мёртвый на войне
Гаджетов не имеет.

...Вечер.
Расслабон.
Пьём не шейк кофейный.
«Взводный, слышь, айфон
Бренькает трофейный.

Обоснуй там, чтоб
В страх вогнать вражину,
Про дырявый лоб,
Про его машину.

И влепи вопрос:
На хер лез с бердами?
Вот теперь как пёс
В придорожной яме.

Врежь на матюке
Про конец паршивый
С биркой на ноге...»
Но молчит служивый.

Словно в колее
Танк завяз – и точка.
«Сонечко мое» –
Из контактов строчка.

И тебя одна
Мысль берёт на мушку:
Дочь звонит? Жена?
Лапушка-подружка?

Закуси губу,
Драная пехота.
Даже взяв трубу,
Разве скажешь что-то?

«Наполняй стакан
Не на половинку!» –
Погасив экран,
Взводный вынул симку.

¹ ДРГ – диверсионно-разведывательная группа.

² Солнышко (укр.).

³ Добробат – боец добровольческого батальона.